

Юнг Минджи шла быстрым шагом. В ту ночь состоялась встреча с союзными войсками.

-...Ваш мотив неплох... Но есть ли у нас время? – ответил тот, кто руководил Ассоциацией Товарищей по Оружию, генерал Ча Тайши.

Никто иной не произнес ни звука, но мысли у всех были примерно одинаковыми. Просто никто не мог осмелиться произнести вслух «мне плевать, умрут эти дети или нет».

Однако оставалось еще семь порталов. Пятьдесят пять тысяч монстров проникали в мир ежедневно. Несмотря на регулярные эффективные экспедиции, количество тварей неуклонно приближалось к числу людей. При такой скорости у них почти не будет шансов сократить количество порталов до пяти к последнему дню.

Все из-за того, что расположение этих порталов оставалось тайной. Хотя Ли Джинхи каждый день отправлялась на рискованную разведку, бывали дни, когда она не могла обнаружить ни одного. Кроме того, из-за того, что он не находился в непосредственной опасности, Бэк Сэван не смог использовать для поиска свою Интуицию.

Если бы в последний день осталось пять порталов, из них прошло бы почти сто тысяч монстров. Но если их будет больше, никто даже не брался представить, насколько сложной может стать такая битва. Да и само определение, данное в правилах, было слишком расплывчатым. Что значит «масштабное вторжение»? Сколько нужно тварей, чтобы их вторжение могло считаться масштабным?

Будучи лидерами, они не могли оставаться пассивными в этих условиях.

-... Это может быть не конец, - вдруг произнесла Юнг Минджи, и все взгляды обратились к ней.
- Все ведь знают о том, что полиция и военные вдруг исчезли, верно?

Это была правда. Сразу после начала игры обнаружилось, что все полицейские участки, военные пункты и места дислокации резервных сил по какой-то причине опустели.

- Вы помните о том, что игра варьируется в зависимости от игроков? И что же насчет полиции и военных? В какую игру им придется играть? Где эти люди, которые словно бы испарились из округа Гандонг?

Ее слова изменили атмосферу в помещении. Шел двадцать четвертый день. Занимаясь выживанием каждый божий день, эти люди просто не имели возможности взглянуть на вещи в более широкой перспективе.

Новый, но вполне очевидный вопрос пришел им в голову.

«Что творилось за пределами округа Гандонг?»

- Каждый здесь наверняка слышал о том, как именно Бэй Джинман стал Хранителем.

Все повернулись к Бэй Джинману. Тот сидел, закрыв глаза и погрузившись в глубокие размышления.

- Благодаря ему мы узнали, что эти игры намного сложнее, чем мы думали изначально. На первый взгляд может показаться, что нужно лишь убивать и выживать. Однако это еще не все. То же самое относится и к вопросу о детях. Почему им дали отдельное правило, почему заставили жить в подполье? Почему они получили право отправить сигнал спасения в последний день? Этих детей действительно можно сбросить со счетов?

Юнг Минджи сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить.

- Если бы Хранитель не обращал внимания на пациентов, как другие врачи, и если бы из-за этого в нашем округе не появился бы целитель, как думаете, смогли бы мы стать такими же сильными и сплоченными, как сейчас, смогли бы сражаться с монстрами так же эффективно? Как я уже говорила, существует высокая вероятность того, что это не закончится тем, что мы сбежим из округа Гандонг. Неужели вы не допускаете мысли, что эти дети не могут быть ключом к выживанию?

Хм....

Наступила напряженная тишина.

- Мы должны спасти детей. В этом месте выжить не просто, но в долгосрочной перспективе они определенно будут полезны. Выйти из района - это еще не все.

Но, несмотря на убедительность ее слов, присутствующие не могли принять решение легко. Причина стала более конкретной и правдоподобной, но все же пока еще недостаточно весомой. Может все и так. Но разве не было шанса, что они ошибаются?

На этот раз Юнг Минджи решила обратиться к конкретным людям.

- Лидер Кан Донгсу, разве под твоим командованием не находится множество родителей, утративших своих детей?

Мужчина на мгновение опустил взгляд.

- Я также слышала, что местонахождение лидера Сон Джису остается неизвестным.

- Ах...

В округе Гандонг было не так много выживших, которые работали и жили с детьми младше четырнадцати лет. В связи с увеличением числа семей с двойным доходом, а также работающих вне своего района молодых пар, многие родители находились за пределами района. Однако это не означало, что они могли игнорировать оставшихся здесь родителей, мечтавших найти своих детей. Сейчас не было никакого способа отыскать малышей, поэтому они сдались и впали в отчаяние, но все же...

Юнг Минджи предоставила им конкретные мотивы и возродила надежду. Конечно же, она также заранее подготовила приманку для генерала Ча Тайши, все еще сидевшего на своем месте с отстраненным выражением лица, и Рю Хёнсунга, Рыцаря-капитан Корейского национального спортивного университета, впавшего в глубокую задумчивость. Для этого Юнг Минджи должна была принести жертву. Прикусив губу, она решительно заявила.

- Мои войска возглавят операцию.

Головы остальных лидеров инстинктивно поднялись. Все уставились на девушку с удивленными выражениями лиц. Она только что сама добровольно вызвалась на самую опасную миссию.

- И, конечно же, я не забуду людей, которые мне помогут.

Как только она сказала это, Хранитель Бэй Джинман выпрямился и встал.

- Я встану рядом с вами, - кивнул он. - И тоже не забуду тех, кто окажет помощь.

Чой Хюк поднял руку.

- Я согласен.

Юнг Минджи была известна, как властная особа, даже среди своих союзников. Одним махом она смогла заручиться поддержкой сильнейшего бойца Чой Хюка и единственного целителя, очень влиятельного Бэй Джинмана. Эти двое преклонили перед ней головы (хотя мотивы Чой Хюка и были иными). И теперь она заявила, что сыграет самую опасную роль. Все было рассчитано идеально. Они не понесут особых потерь, если просто окажут поддержку. К тому же, все это – ради благого дела.

- Раз уж вы все так решительно настроены, я, конечно же, должен принять в этом участие. Разве это не проявление патриотизма? Хухухуху!

- Мне уже стыдно. Конечно же, мои люди пойдут за тобой!

Начиная с генерала Ча Тайши и рыцаря-капитана Рю Хёнсунга, все остальные объявили, что будут участвовать в спасении детей.

«Как и ожидалось. Достаточно было убедить лишь Юнг Минджи», - мысленно усмехнулся Бэк Сэван, стоящий позади Чой Хюка. Чой Хюк обернулся, словно бы услышав его мысль, и согласно кивнул.

Однако тут же началось обсуждение следующей волнующей темы.

- Но разве у нас нет еще одной проблемы? Что насчет Кода Побега для одного человека?

Эта проблема стала настоящей головной болью для всех собравшихся здесь лидеров. С их точки зрения группам лучше было оставаться устоявшимися, чем рассеиваться. Да и ко всему прочему этих Кодов было не так уж и много.

- Да, это проблема. Но пока что не существует подходящего способа справиться с ней. Невозможно узнать, кто уже успел получить этот код... похоже, единственный способ – пометать всех, кто воспользуется этим кодом, как предателей.

Все кивнули, подтверждая правоту слов лидера Кан Донгсу.

- Нельзя также не отметить формирующееся чувство товарищества.

Они сражались вместе и всегда побеждали. К тому же никто не мог игнорировать влияние благословений Бэй Джинмана, дарящих всем ощутимые преимущества в бою. У них не было иного выбора, кроме как воспользоваться этим для устранения проблемы «предателей».

- Ладно. Рекомендую всем каждый день проводить перекличку.

Все согласились с предложением генерала Ча Тайши.

На этом самая важная часть обсуждения подошла к концу. Разговоры становились все более хаотичными, и, воспользовавшись этим, генерал Ча Тайши повернулся к Чой Хюку.

- Но что нам делать с Виверной Разрушения? Король без Подданных должен был справиться с ней, но если мы попытаемся спасти и других, это займет слишком много времени. Ты сможешь продержаться так долго? Хотя мы, конечно, постараемся убрать как можно больше монстров...

Вместо Чой Хюка ответил Бэк Сэван.

- Нет проблем! Если есть шанс, мы обязательно воспользуемся им, чтобы прикончить эту тварь.

Правда, босс?

Чой Хюк лишь коротко кивнул в ответ.

- Вахахаха! Как и следовало ожидать от решительно настроенной молодежи! – генерал громко рассмеялся, откинув голову назад.

Никто не верил в то, что слова Бэк Сэвана были невероятно близки к правде.

На следующий день были объявлены итоги встречи. Люди, находящиеся под командованием Юнг Минджи, подняли шум.

- Но почему ты решила это в одиночку?!

Первым протест высказал Король Свиней Ма Дуншик.

- Разве ты хотя бы не должна была заранее нам все рассказать?

Лицо мужчины покраснело. Он был одним из тех, кто так заботился о своей безопасности, что даже раскритиковал Ли Джинхи за нападение на Зубы Тени. Кто-то вроде него никогда не смог бы понять ситуацию правильно.

Однако выражение лица Юнг Минджи не изменилось.

- Мне жаль, что я не смогла сказать вам заранее. Однако это то, что мы обязаны сделать.

- Так почему ты все решаешь одна? Хорошо. Ладно. Давай внимательнее изучим вопрос спасения детей. Все же я тоже взрослый человек. Но стать острием атаки? Ты, наверное, имела в виду лишь войска Короля Безумных Рыцарей, так? Мы не собираемся участвовать в твоём безобразии!

Юнг Минджи покачала головой.

- Конечно же, силы лидера Ма Дуншика также включены. Собственно, все шесть войск,

находящихся под моим началом.

Воцарилась тяжелая тишина. Другие лидеры, придерживающиеся стороны Ма Дуншика, взволнованно переглянулись.

- Нет, но почему? Почему ты распоряжаешься нашими жизнями?

Ма Дуншик был зол настолько, что больше не мог сдерживаться. Он чувствовал, что все это – рационально и опасно.

Взгляд Юнг Минджи заledenел.

Она не стала озираться назад. Она в последний раз заставит их подчиниться своей воле. Даже если это приведет к распаду их союза, ей придется заставить их пойти на эту миссию.

- Все верно. Тем не менее, все здесь обязаны мне жизнью.

Юнг Минджи медленно окинула каждого присутствующего короля тяжелым взглядом.

- Король Свиной Ма Дуншик, как думаешь, смог бы ты отбиться от вторжения Зубов Тени зубов без моего вмешательства? Ты помнишь тех четырехсот тварей, которые прятались возле твоего места сбора, пока ты каждую ночь жертвовал тремя людьми?

Ма Дуншик вздрогнул.

- То же самое касается и всех остальных. Мои подданные всегда сражались на передовой, и здесь нет никого, кому бы это не помогло. Как вы думаете, смогли бы вы без меня присоединиться к универмагу Хёна? И что, теперь вы, ребята, просто планируете сбежать?

Глаза Юнг Минджи словно бы принадлежали обезумевшей богине войны. Те, кто знал, что она сможет без тени сомнения просто избавиться от оппозиции, пытались избежать ее взгляда. То же самое произошло и с Ма Дуншиком. Его будто окатили ведром ледяной воды.

«Я зашел слишком далеко из-за того, что переволновался», - с сожалением подумал он, дрожа и сжимая пальцами одежду на бедрах.

Был лишь один человек, который не стал отворачиваться. Вместо этого Король Рабов Сонг Симин лишь ярко улыбнулся.

- Ах... независимо от того, что это опасно... Я активно поддерживаю тебя. Несмотря на то, что мы станем острием атаки, с помощью Ослабляющего Барьера и поддержкой других войск, мы

не очень много потеряем в этом сражении. Но что еще важнее – это достойный поступок.

Поддакивательщик Юнг Минджи. Никто и не сомневался, что он выдаст нечто подобное.

Скрип.

Юнг Минджи едва заметно кивнула Сонг Симину, прежде чем встать. Затем она опустила голову.

- И еще раз... Я прошу у вас прощения. После этой миссии такого больше не повторится. Мы расторгнем наш альянс и простим все долги, чтобы в будущем, при возможности, снова сотрудничать с вами, хотя бы единожды.

Воцарилась некомфортная тишина.

Она создала мрачную атмосферу и впечатление, что убьет любого, кто пойдет против нее, а затем вдруг извинилась и попросила об одолжении. Хотя по факту у них появился шанс отвертеться от опасной миссии, никто не смог заставить себя сделать это. Стыд, обиженная гордость, страх, беспокойство о будущем, непонимание... Испытывая целый букет этих эмоций, лидеры, находящиеся командованием Юнг Минджи, не могли произнести ни слова.

У них не оставалось иного выбора, кроме как делать то, что приказал сильный.

-...Хорошо.

Короли покидали зал собраний с ожесточившимися лицами. Это было не принятие, а подчинение, и Юнг Минджи отлично это понимала.

«Все в порядке... Все равно это в последний раз»

Пусть даже это было подчинение, но главное, что они примут участие в войне. Пока она могла спасти детей, эта мысль помогала ей примириться с любыми действиями и реакциями.

«В любом случае... Похоже этой ночью я, наконец, смогу выспаться»

После разговора с Бэк Сэваном ей каждую ночь снились жуткие кошмары.

Дождавшись, пока все остальные разойдутся, Сонг Симин встал и утешающее хлопнул девушку по плечу.

- Это все из-за удивления. Не переживай. Я постараюсь с ними поговорить.

Дружелюбно улыбнувшись, он в спешке покинул помещение. Вскоре раздался его дерзкий голос.

- Ах... Господин Дуншик! Я был так удивлен, так удивлен! Ну, не будьте же таким мрачным. Как насчет того, чтобы пропустить по стаканчику?

Король Рабов Сонг Симин, сопровождавший ее еще со времен средней школы. За это время он смог полностью раскрыть свою уникальную общительность. Размер его войск постоянно увеличивался, и кроме того он смог установить хорошие отношения с другими королями. Будто смягчающая смазка, отлично дополняющая холодную и пугающую Юнг Минджи.

Как только его голос достаточно отдалился, зал заседаний окутала сплошная тишина.

- Хаааах... - Юнг Минджи уткнулась головой в стол. - Как же я устала.

Двадцать девятый день.

Осталось четыре портала.

Ночь была оглушительно черна. Спали все, кроме тех, кто дежурил в ночную смену.

Чой Хюк в одиночестве стоял на крыше универсама Хёнэ.

Прежде всегда ярко светящийся по ночам, теперь Сеул был кромешно черным, куда бы он не перевел свой взгляд. Ничто не светилось ярче луны. И благодаря ее неожиданной яркости, он смог различить кромешную тьму и волны реки Ханган.

Однако было кое-что, что излучало слабый свет. Кое-что в руке Чой Хюка.

Вунг, вунг, вунг..

Таинственный символ, которого прежде там не было, теперь оказался выгравирован на Лезвии Хищника. Именно он излучал этот свет.

Кармическое лезвие обвилось вокруг клинка. Оно больше не казалось нечетким и призрачным. Теперь оно имело вид прозрачного меча, будто бы жидкого и постепенно текущего в пределах своей формы. Его размер удерживался на отметке в пять метров.

Чой Хюк медленно поднял Клинок Хищника над головой.

Всхух!

...И опустил его вниз. Он двигался очень медленно, но звук разрезаемого воздуха эхом раскатился по крыше. Лезвие не исчезло, выглядя все таким же устойчивым и неизменным.

Чой Хюк улыбнулся.

Подготовка к охоте на Виверну Разрушения завершилась.

<http://tl.rulate.ru/book/550/744398>